

УДК 8-81

UDC 8-81

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

**ЭТНОЭТИКА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ****ETHNOETHICS OF SPEECH BEHAVIOR IN
LINGUOCULTURAL SPACE OF KARACHAI
AND BALKARS**

Табаксоева Ирина Рамазановна

Tabaksoeva Irina Ramazanovna

К.ф.н

Cand.Philol.Sci.

РИНЦ SPIN-код: 5699-9211

SPIN-code: 5699-9211

imokaeva@yandex.ruimokaeva@yandex.ru*Кабардино-Балкарский университет им. Х.М.
Бербекова, КБР, Нальчик, Россия**Kabardino-Balkarian University of H.M. Berbekov,
KBR, Nalchik, Russia*

Статья посвящена анализу этноэтики речевого поведения карачаево-балкарского народа, что предполагает исследование языковой экспликации норм общения. Особое внимание уделяется определению термина «этноэтика». Представлен анализ функционирующих в устно-речевом дискурсе в разных жизненных ситуациях культурно насыщенных языковых единиц, эксплицирующих принципы коммуникативного поведения. Отмечается, что вербально-ассоциативный уровень карачаевцев и балкарцев является выразителем их этнокультурной модели поведения, проецируемой ключевыми концептуальными компонентами лингвоэтической картины мира

The article is dedicated to the analysis of the ethnoethics of speech behavior of Karachai-Balkar people, which involves the study of linguistic explication of the rules of communication. Special attention is paid to the definition of "ethnoethics". The analysis of functioning in oral and verbal discourse in different situations culturally rich linguistic units, makes explicit the principles of communicative behavior is presented. It is noted that the verbal and associative level of Karachai and Balkars is the reflection of their ethno-cultural model behaviour, projected by key conceptual components of linguoethnic worldview

Ключевые слова: ЭТНОЭТИКА, РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ, РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ, ЛИНГВОКУЛЬТУРА

Keywords: ETHNOETHICS, VERBAL BEHAVIOR, SPEECH ETIQUETTE, LINGUOCULTURE

Doi: 10.21515/1990-4665-127-046

Этика, как известно, является одним из ключевых фрагментов концептуальной картины мира, поскольку именно она в полной мере воплощает духовный опыт народа. Исследуя ее национально-специфическое преломление в языке, нельзя не обратиться к сфере языковой экспликации культуры общения и коммуникативной нормы этнического сообщества. В связи с этим обратимся к этноэтике речевого поведения карачаево-балкарского народа как к *совокупности исторически, социально и ментально обусловленных нравственно-философских знаний коллективного и индивидуального сознания, репрезентируемых как вербальными, так и невербальными знаковыми элементами; системе,*

содержание которой вырабатывает и предопределяет идеальную модель мышления и поведения, являясь неотъемлемым условием самосознания этнокультурной языковой личности. Определение специфики коммуникативных прескрипций позволит выявить значимые фрагменты лингвокультуры, в частности, национально маркированные, этически мотивированные ценности, основанные на содержании когнитивной деятельности языковой личности. В этом аспекте особый интерес представляет исследование функционирующих в устно-речевом дискурсе в разных жизненных ситуациях культурно насыщенных языковых единиц, эксплицирующих принципы этноэтики вербального и невербального поведения.

Многовековая мудрость карачаевцев и балкарцев отражена в масштабном характере нравственных принципов, реализуемых и в речевой деятельности языковой личности (*кёлюнг таза болса, сёзюнг маза болур «если душа твоя будет чиста, в слове твоём будет сила»*). Слово является индикатором внутреннего состояния человека, его отношения к социокультурным непреходящим ценностям бытия (*адам сёзюнден белгили «о человеке можно судить по речи»*). Оно может иметь как созидательный, так и разрушительный характер (*ариу сёз жаннга азыкъ, аман сёз башха къязыкъ «красивое слово - пища для души, плохое слово – палка для головы»*). В карачаево-балкарском языке человека с идеальным речевым поведением репрезентируют словами *сёлеше билген «умеющий говорить»*, т.е. умеющий приветствовать, выражать благодарность и сочувствие, поддерживать разговор, проявляя заботу о насущном. Как правило, наиболее богатым «этноязыком» обладают представители старшего поколения; глубина их внутреннего духовного мира реализуется в линвоспецифичных конфигурациях с семантикой любви и признательности (*жаным санга къурман болсун в знач. пусть я стану*

жертвоприношением для тебя; сенден алгъа ёлейим «пусть я умру раньше тебя»; сени ауруунгу алайым «пусть твои болезни перейдут ко мне (станут моими)).

Статусно-ролевое поведение участников речевой коммуникации определяется как личностными, так и ситуативными особенностями. В частности, у карачаевцев и балкарцев запретным является 1) перебивание собеседника, в особенности представителя старшего поколения, нарушение возрастной и половой субординации (отрицательно маркированные фразеологические единицы *ауузундан сёзюн алыргъа* букв. «забирать слово» в знач. *перебивать (кого-либо)*, *аузуна чабаргъа «перебивать»*); 2) вербальное и невербальное выражение некоторых эмоций и чувств, оценок; 3) обращение по имени к определенным лицам (старшим, свекру/свекрови).

Значимым компонентом коммуникативной нормы исследуемой языковой картины мира является речевой этикет как соответствующий «принципу вежливости <...> неотъемлемый элемент культуры народа, его фоновых знаний, важная часть культуры поведения и общения» [10, с. 416-417], как *нравственно маркированная социолингвистическая компетенция, регулирующая межличностные взаимоотношения*. Несмотря на определенный формальный и клишированный характер, стереотипные речевые обороты сохраняют достаточную степень функциональной активности и актуальности, поскольку они формируют основы коммуникативной культуры языковой личности и являются благотворной силой, способной сориентировать человека в сложных жизненных ситуациях (например, *акъыл сёз алгъышлыкъ этер «умное слово добро принесет»*). В аспекте проблематики данного исследования значимо положение о том, что «...формулы речевого этикета в разных лингвокультурах имеют глубокие гуманистические основания, выступая

средствами формирования и поддержания в обществе этически выверенного бесконфликтного социального пространства» [2, с. 46].

Формирование социолингвистических компетенций языковой личности начинается с когнитивного освоения норм вежливости (устойчивые формулы приветствия/прощания, благодарности), последующим этапом является их развитие как результата совершенствования нравственно-эмоциональных и коммуникативных способностей человека. Для определения неиссякаемого гуманистического потенциала речевой культуры карачаево-балкарского народа, ее специфики обратимся к наиболее функциональным языковым единицам, сопровождающим человека в повседневных жизненных ситуациях.

Принципы человеколюбия, позитивного отношения к ближнему на вербальном уровне реализуют универсальные во многих языках формулы приветствия, прощания с семантическими компонентами «добро», «радость», «здравие» (*Кюн ахшы болсун! «Пусть день ваш будет добрым!»; Ингир ахшы болсун! «Пусть вечер ваш будет добрым!»; Сау къалыгъыз! «Оставайтесь во здравии!»; Саулукъ Аллах берсин! «Пусть Аллах даст здоровья (всем нам)!»*). Приветствия/прощания-благопожелания выражают позицию адресанта по отношению к Другому, высвечивают уровень межличностных взаимоотношений, готовность к дальнейшему конструктивному диалогу.

В обиходно-бытовой речи в качестве формул приветствия функционируют и в некоторой степени фамильярные конструкции «*Къалайса*», «*Къалайсыз?*», выражающие заботу о ближнем и интерес к нему. За ней возможны обусловленные степенью осведомленности о личном пространстве адресата вопросы относительно здоровья, благополучия родных и близких. Гендерно маркирована заимствованная из арабского языка формула приветствия *Салам аллейкум!* (ответ *Аллейкум ассалаям*), употребляемая традиционно в речи мужчин.

Лексические единицы, выражающие благопожелания-прощания, могут быть детерминированы родом деятельности участников коммуникации. В частности, прощаясь с людьми, занимающимися трудовой деятельностью, говорят следующее: *Сау (хайыр, огьурлу, къууанч, насып) иши этигиз!* «Здоровой (полезной, доброй, радостной, счастливой) вам работы!»; *Ишигизни Аллах къурасын!* «Пусть Аллах устроит ваш труд!»; *Аллах онг берсин* «Да поможет вам Аллах!»; *Тутхан ишигизден къууаныгъыз!* «Пусть труд ваш принесет вам радость!» [5, с. 563].

Известно, что достаточно значимым в карачаево-балкарской этнокультурной традиции является институт гостеприимства, основанный на проявлении учтивости, вежливости и уважительности, в вербально-ролевой деятельности реализуемый в этикетных речевых формулах участников общения (*жуукъ болугъуз!* «добро пожаловать!» букв.: «будьте близкими!»; *сау келигиз!* «добро пожаловать!» букв.: «прибывайте во здравии!»; *къууанч бла келигиз, хош келигиз!* «приходите в радости, добро пожаловать!»; *хош келигиз!* «добро пожаловать!»; *юйюгюзге да игилик!* «добро вашему дому!»; *байрамыгъыз къууанч болсун!* «пусть праздник ваш будет радостным!»; *аи татлы болсун!* «пусть еда ваша будет вкусной» (в ситуации, когда гость приходит во время застолья, трапезы)). Некоторые приветствия, например, «эмоционально маркированная формула *келген аякъларыгъызгъа кёкюрегим кёпюр болсун, аркъа узунум жол болсун!* «пусть моя грудь станет мостом под вашими ногами, пусть моя спина станет для них дорогой!», выражающая искреннюю признательность, благодарность гостям, характерна в основном для речевого поведения женщин» [2, с. 49]. Дискурсивные формулы прощания с гостем реализуют выражение благодарности в пожеланиях радости, счастья, преумножения материальных и духовных ценностей (*сау болугъуз, къууанчларыгъызгъа келе турайыкъ!* «спасибо,

пусть мы будем вашими гостями в радости»; къууанчлада тубеше турайыкъ! «пусть будем встречаться в радости!»; сау болугъуз, насып юйюгюзден кери болмасын «спасибо, пусть счастье не покинет ваш дом»; сау болугъуз, ырысхыгъыз таусулмасын «спасибо, пусть не убудет ваше добро (имущество)»; сау болугъуз, намысыгъыз кѣп болсун! «спасибо, пусть будет у вас много уважения»). Таким образом, коммуникативные нормы института гостеприимства не только выполняют роль типизированных формул вежливости, но и реализуют нравственный потенциал регулируемых карачаево-балкарским этическим кодексом межличностных отношений. В частности, в этикетных диалогах эксплицированы установки культуры, связанные с любовью, уважением к ближнему, заботой о нем, эмпатическими умениями и способностями.

Поздравления (*«алгышла»*) – это сопровождающие человека от рождения до смерти фрагменты устно-речевого дискурса, с одной стороны, характеризующиеся страндартизированной, относительной клишированностью (*Юсюнде таусулсун! Сау кий, сау жырт! «Неси на здоровье!»; Изы къалын болсун! «Пусть след его будет густым!»* в случае приобретения чего-либо, достижения успеха; молитвенный зачин тостов (обращение к Богу *«Я Аллах, <...>»*)), с другой стороны, ситуативной вариативностью (тематически обусловленные пожелания во время застолья). В научных исследованиях благопожелание трактуется как «комплекс коммуникативных стратегий говорящего, направленных на реализацию различных задач, основными из которых являются а) установление контакта с аудиторией, б) выражение желаемого, в) формирование ценностных установок участников коммуникации в зависимости от их статусов» [1, с. 294], как «синкретичный текст, репрезентирующий ценностные приоритеты, транслирующий смыслы, занимающие доминирующее место в системе культуры, а также в качестве ораторского жанра, имеющего воспитательное значение в аспекте

морально-нравственных представлений, включая и речевое поведение» [9, с.16].

Благопожелания имеют предисловие, тематика которого обосновывает мотив желаемого, и, как правило, содержат значимые, с точки зрения говорящего, сведения о личностных качествах адресанта, воспоминания, микротекст информационного характера. Набор желаемых благ в исследуемой лингвокультурной традиции определяется универсальными ценностями общечеловеческой морали. Доминирующими из них являются тематические группы пожеланий счастья (*насыплы бол «будь счастлив»; улан бешикле тебиретилсинле «пусть будет много сыновей»; долголетия (ёмюрю узакъ болсун букв.: «пусть век его будет долгим» в знач.: «пусть будет долгожителем»; ала (ол) бери келгинчи, биз ары бармайыкъ! «пусть жизненный путь его будет долгим»); добра (иги аякъ бла келсин «прибавится, прибудет с добром»; сау къаллыкъ (сау боллукъ) (выражение сердечной признательности); хайыр болсун «пусть будет во благо»); материального достатка (бериген юй байынсын! «пусть обогатится угощающий дом [твой]»!); морально-этических ценностей (согласия и взаимопонимания в семье, уважения, сохранения чести) (сыйынг артыкъ болсун «пусть честь твоя будет в избытке»; намыслы бол «будь достойным уважения, будь способным проявить уважение»).*

Лексические единицы, наиболее часто функционирующие в поздравительных пожеланиях, образуют следующие сематические группы: нравственно-этическая лексика (*намыслы болсун! «пусть будет уважаем», намыс эте билгенледен болсун! «пусть будет из тех, кто способен оказать уважение (к кому-либо)»; жюреклеринде не иги ниетлери бар эселе да, толсунла! «пусть исполнятся все благие намерения, что есть в его сердце»); лексика кровно-родственных отношений (тукъумубуз да, анасы да суйгенлей болсунла!, тукъумну*

айтдыргъан болсун! «*пусть будет таким, который заслужит нашему роду добрую славу!*»; *атасына (анасына) ушагъан жаш (къыз) болсун!* «*пусть станет юношей (девушкой), похожим на отца (мать)!*»); эмоциональная лексика (*къууанч кюнюне къууанч бла жетер насып Аллах-утала берсин барыбызгъа да!* «*пусть Всевышний Аллах дарует всем нам счастье в радости дожить до его (ее) свадьбы!*»); религиозная лексика (*Аллах игилик берсин* «*пусть Аллах даст (предопределит) добро*», *Аллах амандан сакъласын* «*пусть Аллах убережет от плохого*», *Аллах насып берсин* «*пусть Аллах дарует счастье*»). Частотность их употребления в формулах благопожеланий отражает фрагменты религиозного и этического уровня когнитивной базы языковой личности, что предопределяет глубокую веру человека в абсолютное божественное начало, осмысленно терпимое и сдержанное отношение к разным явлениям бытия.

Таким образом, вербально-ассоциативный уровень карачаевцев и балкарцев является выразителем их этнокультурной модели поведения, проецируемой такими концептуальными элементами лингвоэтической картины мира, как сдержанность (*кёп сёзлю намыслы болмаз* «*многословный не будет почитаем*»), благо (*акъыл сёз алгъышлыкъ этер* «*умное слово добро принесет*»), мера (*кёп жауун жерни бузар, кёп сёлешген халкъны бузар* «*сильный дождь землю разрушит, кто много говорит, народу навредит*»), ум (*ойнап айтсанг да, ойлап айт* «*если даже говоришь шутя, говори обдуманно*»). Жестко структурированная коммуникативная норма ориентирована на гармонизацию внутреннего и внешнего пространства человека, взаимоотношений между людьми (*ариу сез ауруу алып* «*ласковое слово боль уймет*»), определение его социально ориентированного статуса (*ангылап селешген айып алмаз* «*кто говорит осмысленно, тот не опозорится*»).

В карачаево-балкарском языке функционируют ментально обусловленные формулы общения, нравственный, гуманистический потенциал которых призван служить способом поддержания гармоничных межличностных отношений на всех уровнях социокультурного устройства. Их жизнеспособность, устойчивость и воспроизводимость поддерживается строго регламентируемыми национальными установками. Этноэтика речевого поведения исследуемого лингвокультурного пространства реализует как универсальные принципы общения (вежливости, рациональности и др.), так и частные, обусловленные национальной традицией.

Библиография

1. Башиева С.К. Благопожелание как лингвокультурный феномен // «Национальные образы мира в художественной культуре»: Материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, культуролога Г.Д. Гачева. – Нальчик: КБГУ, 2014. – С.293-400.
2. Башиева С.К., Геляева А.И. Место и роль речевого этикета в формировании культуры толерантности// Язык, словесность, культура, 2011, № 1. - С.51-60.
3. Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 128 с.
4. Джуртубаев М.Ч. Душа Балкарии: Сборник статей. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 232 с.
5. Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского народа / Сост., предисловие и комментарии М. Ч. Джуртубаева. – Нальчик: Эльбрус, 2005. – 576 с.
6. Жарашуева З. К. Карачаево-балкарский фразеологический словарь. – Нальчик, 2001.- 476 с.
7. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. - М.: Гнозис, 2013. - 320 с.
8. Карачаево-балкарско-русский словарь / Под ред. чл. – корр. АН СССР Э.Р. Тенишева и Х.И.Суюнчева. – М.: Рус. яз., 1989. – 832 с.
9. Кремшокалова М.Ч. Когнитивно-дискурсивная модель малых жанров устной речи (на материале благопожеланий и проклятий): дис... д-ра филол. наук. – Нальчик, 2014. – 311 с. [электронный ресурс: www.kbsu.ru].
10. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2003. 704 с.
11. Табаксоева И.Р. Концепт СУДЬБА как ядерный компонент лингвокультурного пространства (на материале карачаево-балкарского языка) // Научный диалог, 2016. № 6 (54). – С. 106-112.

References

1. Bashieva S.K. Blagopozhelanie kak lingvokulturnyy fenomen // «Natsionalnye obrazy mira v khudozhestvennoy kulture»: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy <http://ej.kubagro.ru/2017/03/pdf/46.pdf>

konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu so dnya rozhdeniya literaturoveda, kulturologa G.D. Gacheva. – Nalchik: KBGU, 2014. – S.293-400.

2. Bashieva S.K., Gelyaeva A.I. Mesto i rol rechevogo etiketa v formirovanii kultury tolerantnosti// Yazyk, slovesnost, kultura, 2011, № 1. - S.51-60.

3. Bizheva Z.Kh. Adygsкая yazykovaya kartina mira. – Nalchik: Elbrus, 2000. – 128 s.

4. Dzhurtubaev M.Ch. Dusha Balkarii: Sbornik statey. – Nalchik: Elbrus, 1997. – 232 s.

5. Yezden Adet: Eticheskiy kodeks karachaevo-balkarskogo naroda / Sost., predislovie i kommentarii M. Ch. Dzhurtubaeva. – Nalchik: Elbrus, 2005. – 576 s.

6. Zharashueva Z. K. Karachaevo-balkarskiy frazeologicheskiy slovar. – Nalchik, 2001.- 476 s.

7. Karasik V.I. Yazykovaya matritsa kultury. - M.: Gnozis, 2013. - 320 s.

8. Karachaevo-balkarsko-russkiy slovar / Pod red. chl. – korr. AN SSSR E.R. Tenisheva i Kh.I.Suyuncheva. – M.: Rus. yaz., 1989. – 832 s.

9. Kremshokalova M.Ch. Kognitivno-diskursivnaya model malykh zhanrov ustnoy rechi (na materiale blagopozhelaniy i proklyatiy): dis... d-ra filol. nauk. – Nalchik, 2014. – 311 s. [elektronnyy resurs: www.kbsu.ru].

10. Russkiy yazyk: Entsiklopediya / Pod red. Yu.N. Karaulova. – M.: Nauchnoe izdatelstvo «Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya», 2003. 704 s.

11. Tabaksoeva I.R. Kontsept SUDBA kak yadernyy komponent lingvokulturnogo prostranstva (na materiale karachaevo-balkarskogo yazyka) // Nauchnyy dialog, 2016. № 6 (54). – S. 106-112.